

— Вставай, я ведь не бессердечный человек. Просто мама добра и великодушна, поэтому не стоит говорить такие двусмысленные вещи. Старший брат и младший брат усердны и любят учиться, это счастье для нашей семьи Шэнь.

Ежедневные занятия, длящиеся четыре часа, уже весьма утомительны. После возвращения домой приходится тратить ещё около двух часов на повторение уроков, разгадывание сложных задач, чтение стихов, заучивание текстов, каллиграфию и вышивание... К моменту купания тело уже полностью измотано, а веки тяжелеют. Где уж тут время гулять по саду?

Однако глаза Шэнь Юньшу становились всё ярче, а в её сердце разгорался огонь решимости. Казалось, в бесконечной учёбе она нашла утешение для своей жизни.

Она, словно жаждущий ребёнок в засухе, впитывала всё, что могла прочесть. Только в такие моменты она чувствовала, что её, казалось бы, абсурдные мысли, возможно, однажды, через сотни лет... нет, даже через несколько десятилетий, найдут единомышленников.

Дочь бывшего министра финансов Вэй Яньнян в семь лет уже сочиняла стихи, а в восемь лет овладела музыкальной грамотой. В тринадцать лет её отец был вовлечён в борьбу за трон и лишён должности, став простолюдином. Вэй Цзюйсянь, подавленный, заболел и вскоре скончался. Его жена, госпожа Суй, с детства привыкшая к роскоши, не смогла приспособиться к бедной жизни, и, добавив к этому удар от смерти мужа, тоже слегла в постель. Чтобы выжить, Вэй Яньнян была вынуждена вступить в гильдию музыкантов. Не желая запятнать имя семьи Вэй, она взяла псевдоним Цинхуань. Вэй Яньнян была красавицей, и, хотя она была лишь певицей, не смогла избежать оскорблений со стороны влиятельных людей, особенно учитывая, что у её отца было много политических врагов. Мать и дочь в ранние годы пережили множество страданий.

Ещё до церемонии шпильки её слава талантливой девушки уже гремела. Многие знаменитости приглашали её к себе в дом, и после нескольких бесед они не могли не восхищаться. После этого она часто носила мужскую одежду учёного, сочиняла стихи и обсуждала текущие дела с другими. Освободившись от жизни в публичном доме, Вэй Яньнян закрылась от гостей и изучала Четверокнижие и Пятикнижие, постепенно овладев искусством письма.

Когда ей исполнилось семнадцать и закончился траур по родителям, левый советник-цензор Цинь Лан и ещё десять человек рекомендовали её на должность секретаря, что вызвало шок при дворе. Император Сяомин, подумав, неожиданно одобрил это. Вэй Яньнян, приняв должность, сменила имя на Вэй Яньхэ.

Вэй Яньхэ скончалась в сорок девять лет, достигнув должности секретаря Секретариата, и так и не вышла замуж. После двадцати лет она больше никогда не носила женскую одежду, и многие невежественные люди из более поздних поколений ошибочно считали её мужчиной с женской внешностью.

«Жизнь в усердии, чего не добьёшься без усилий?»

«К чему стремится сердце моё, хоть девять раз умру — не пожалею».

Шэнь Юньшу была очень благодарна, что у неё есть выдающаяся старшая сестра, иначе мать не простила бы ей, если бы она затмила дочь от первого брака.

Шэнь Юньхуа несколько раз уговаривала её не переусердствовать, но, видя, что это бесполезно, строго приказала слугам в доме хорошо заботиться о ней, чтобы хозяйка не навредила своему здоровью. Госпожа Чэн внешне была недовольна, но Шэнь Юньшу заметила,

что порции еды стали больше, а блюда разнообразнее, но не настолько, чтобы женщина могла растолстеть. Независимо от того, было ли это желанием матери, она была бесконечно благодарна.

В очередной выходной день Шэнь Юньшу рано встала и привела себя в порядок. Услышав, что княгиня Хэна обладает живым характером, она решила, что слишком скромный наряд не понравится. Тщательно выбрав светло-зелёное платье с поясом, которое подчеркнуло её белую кожу и придало лицу лёгкую юношескую нежность, она убрала волосы нефритовой жасминовой шпилькой, что выглядело свежо и естественно. На её запястье был надет белоснежный нефритовый браслет, излучающий спокойствие и нежность.

Цинша ловко завязала красивый узел на ленте плаща, и, увидев, как её хозяйка улыбается и кивает, тоже проявила радость.

— Твои руки действительно искусны. Цинлянь, подари Цинша мою жемчужную шпильку с тремя перьями иволги, а сама выбери что-нибудь себе, — Шэнь Юньшу, казалось, сегодня была в хорошем настроении. — Цинхэ, Цинхуань, вы пойдёте со мной.

Те поблагодарили за подарок, их лица выражали волнение. Цинхэ спокойно поручила Цинхуань проверить, всё ли необходимое взято, и та с улыбкой согласилась.

Шэнь Юньшу наблюдала за этим, размышляя. Цинхэ с детства была с ней, её преданность не вызывала сомнений, и все дела в доме она помогала управлять кормилице. Более того, ей было всего четырнадцать, но она уже была очень рассудительна и бдительна; по крайней мере, до своего замужества ей не придётся беспокоиться о поиске новой служанки. Раньше она позволяла Цинхэ каждый месяц выбирать себе украшение, но та не была любительницей нарядов, так что в будущем лучше позволить ей копить деньги на приданое.

Она тихо вздохнула. Замужество было узлом в её сердце, который постоянно напоминал ей, что её далёкая мечта, кажется, не имеет шансов на реализацию. С детства наставления матери и пробудившаяся в её сердце мысль так противоречили друг другу, что казалось, что одно из них обязательно ошибочно.

Но кто же ошибался?

— Госпожа?

Услышав мягкий голос Цинхуань, Шэнь Юньшу очнулась. Цинхуань и Цинша были её ровесницами, но младше по возрасту. Однако Цинша была талантлива в подборе нарядов, её характер был внимательным, и она отлично справлялась с рукоделием, так что в будущем можно было доверить ей управление этим. Цинхуань была красива и сообразительна в общении, её можно было часто брать с собой.

Что касается Цинлянь... Все говорили, что выбирать служанку — это не то же самое, что выбирать советника, и не стоит искать слишком умных. Однако Цинлянь была осторожна, даже если догадывалась о её мыслях, она никогда не говорила лишнего, просто выполняла порученное. В конце концов, она тоже была избалованной девушкой, и к тому же хорошо рисовала, так что в будущем стоит больше учитывать её чувства.

У автора есть что сказать:

Каждый день заниматься по двенадцать часов... Это цена амбиций. Ничего нельзя достичь без усилий.

Холоднокровный автор не жалеет свою дочь, потому что это её выбор, и в конце концов она получит заслуженное счастье и славу.

Примечание (1): Вэй Яньнян вдохновлена одной из четырёх великих поэтесс Шу, Сюэ Тао, и первой из восьми красавиц Циньхуай, Лю Жушу, но не заимствовала слишком много из их образов. (Можно сказать, что заимствовала слишком много образов... В древности было немало талантливых поэтесс, но, увы...).

«Жизнь в усердии, чего не добьёшься без усилий?» — Чжан Хэн

«К чему стремится сердце моё, хоть девять раз умру — не пожалею». — Цюй Юань, «Ли Сао»

<http://bllate.org/book/16779/1542764>